

УДК 338.48(470.53)(470.5)(045)

*А.И. Зырянов, М.В. Гудковских***ПРИРОДНАЯ ЗОНАЛЬНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ТУРИСТСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ**

Туристское районирование должно давать максимально комплексное представление о территории, поскольку предназначено для множества потребителей с различными потребностями. Соединение воедино природных, социально-экономических, историко-географических и других районных сеток является сложной задачей. Учет специфики природной зональности может выступать прочным основанием туристского районирования, особенно для равнинных территорий. В контексте современных тенденций анализируются районообразующие признаки и акцентируется внимание на учете природной зональности в схемах туристского районирования. Приведены примеры территорий, где прослеживается приоритетная роль зональности среди принципов районирования. В Пермском крае и Тюменской области осуществлено аргументированное туристское районирование с опорой на закон зональности. Выявлены возможные аспекты проявления закона зональности в территориальной организации туризма, подчеркнуты зональные закономерности туристских процессов, выявлены зональные и азональные виды туристской деятельности.

Ключевые слова: туристское районирование, природная зональность, туристские регионы, Пермский край, Тюменская область.

DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-3-332-339

Туристское районирование является в основном теоретическим вопросом, которым задаются географы, поскольку туризм – общемировой разнообразно насыщенный процесс, географический и хорошо картируемый. В традиционном виде туристское районирование понимается как процесс членения территории на таксоны с особым набором специфических туристских признаков. При этом выделенные территориальные ячейки обладают своеобразными свойствами и насыщающие элементы внутри таксона должны быть взаимосвязаны [1]. Процесс районирования базируется на совокупном влиянии большого числа критериев (признаков и принципов) и факторов среды, которые можно классифицировать различными путями. Стандартными районообразующими признаками выступают те, которые в первую очередь связаны с туристской сферой – структура рекреационных функций, базирующаяся на специфике использования природных и культурных ресурсов, переходящая в специализацию районов; степень открытости и освоенности территории. Более того, к числу важных относятся группа признаков социально-экономического характера – уровень транспортной доступности, развитость инфраструктуры, материально-техническая база, демографические показатели, социально-политическая обстановка и др. [1; 2]. Современные исследования акцентируют внимание на включение в методику районирования инновационных признаков – образа (имидж) территории [2-4].

Объект и методы исследований

Существенным вопросом районирования является выбор исходных положений и правил при районировании. Принципы туристского районирования отражают комплексность туризма, сочетают принципы физико-географического районирования, социально-экономического районирования и включают специальные положения, рождаемые благодаря туристской технологии. Туристское районирование, основанное на специальных принципах, особенно применимо для задач туристского освоения, развития территорий и управления ими [5]. Отметим основные из них – объективность, комплексность, перспективность, иерархичность, конструктивность, толерантность [1; 2]. Поэтому туристское районирование – это сложная задача, если требуется получить глубокий результат.

Районирование – один из основных методов географии, поэтому туризм должен хорошо видеться не только сквозь сетки политико-административных единиц или природных районов, но и формировать специальные районные «решетки». Однако в туризме как практической деятельности, широко используются лишь административные «нарезки» или реже – контуры физико-географических районов.

Важно установить и проследить возможность применения принципа зональности в процессе вычленения территориальных ячеек в технологии туристского районирования.

Нужно ли специальное туристское районирование в практическом туризме? Да, оно, безусловно, существует. Туристские регионы мира (смежные сочетания стран) выделены Всемирной Туристской Организацией, по ним отслеживается статистика. Это районирование у любого географа вызывает вопросы, поскольку мир разделен на пять регионов, между которыми статистические результаты по любому показателю мало сопоставимы, да и отнесение некоторых стран к макрорегионам выходит за пределы правил географии. Статистические различия при этом становятся яснее на более дробном уровне, когда сравниваются подрегионы.

Интересно то, что природная зональность довольно редко принимается в расчет при туристском делении территории, хотя это одна из главных географических закономерностей. Закон географической зональности, выражается в смене типов ландшафта от экватора к полюсам и образовании географических зон и подзон. Благодаря неравномерному распределению тепла и влаги на земной поверхности формируются особые территориальные структуры, которые должны учитываться и в районировании.

Существует два аспекта проявления закона географической зональности в территориальной организации туризма, которые прослеживаются до наступления некоторого предела благоприятности, где уже на первую роль выходят азональные факторы привлекательности территории. Чаще всего это начинает происходить в смешанных лесах и южнее, где медико-биологические условия способствуют развитию лечебно-оздоровительной, пляжно-купальной рекреационной активности и наступает сокращение сезонных различий, а положительных эффект климатических условий способствует развитию сопутствующих видов туристской деятельности. Здесь азональными факторами, определяющими направленность туризма и его специализацию, выступают расчлененность рельефа, наличие морского побережья или присутствие бальнеологических ресурсов.

Первый аспект прослеживается севернее зоны смешанных лесов, здесь наблюдается снижение разнообразия туристско-рекреационного потенциала, уменьшение числа туристских посещений, количество туристских функций территории значительно сокращается [6].

Второй важный нюанс, вытекающий из закона географической зональности, связан с типами природопользования местного населения и традиционной региональной культурой, которые ограничены естественными ресурсами (оленоводство, охота, собирательство, земледелие, скотоводство), что, в свою очередь, является туристским ресурсом и учитывается в технологии туристского районирования.

Одним из случаев учета природной зональности или, точнее, широтной климатической поясности в туристском районировании является схема районирования мира Яна Гезгалы [7], которая, по нашему мнению, представляет собой не просто схему районирования, а одну из классических географических моделей для целей туризма. Эта схема укладывает районы в широтные пояса, принимая во внимание социально-экономические, туристско-технологические и природные характеристики. Несмотря на то, что с момента опубликования работы прошли десятилетия, схема районирования Я. Гезгала осталась актуальной. Ее модельность основывается на комплексности в подборе принципов районирования и, в том числе, учете широтной поясности.

Особая сложность специального туристского районирования состоит в том, что необходимо правильно «наложить» крупные исторические события, этнические особенности, социально-экономические характеристики на физико-географическую основу с контурами природных районов. Требуется выделить максимально комплексные районы, которые обладают определенной целостностью, идентичностью в историческом, социальном, экономическом и природном отношениях.

В этой связи интересны статьи А.Г. Исаченко [8; 9], его взгляд на формирование историко-географических регионов в Европейской России в период с IX по XII в. Статьи не поднимают вопросы развития туризма, они из области историко-географических исследований, но их результаты оригинальны, и, в частности, могут быть полезны для современного туристского проектирования. Приведем ряд цитат Анатолия Григорьевича в связи с их ключевым значением в рассматриваемом аспекте.

Автор отмечает, что «историко-географический регион – сложнейшая территориальная система, гетерогенная и изменчивая во времени. ... Все факторы региональной историко-географической дифференциации разделяются на природные и общественные. ... Имеются все основания полагать, что природная группа факторов, иначе – географическая среда, должна играть базисную роль в территориальном историко-географическом анализе и не только потому, что она хронологически предшествует общественным явлениям, а в силу значительно большей стабильности во времени» [9]. А.Г. Исаченко рассматривает пространственную дифференциацию в исторической географии России, применяя таксономические уровни, соотносящиеся с природно-ландшафтными: «можно считать наиболее актуаль-

ными два таксона в иерархии историко-географических регионов: назовем их макрорегионами и мезорегионами. Первые представляют собой широтные пояса, или зоны, и являются аналогами ландшафтно-секторных макрорегионов (например, Восточно-Европейская подтайга, Западно-Сибирская лесостепь). Вторые – аналоги ландшафтных провинций и практически чаще соответствуют их группам. Можно предложить именовать их историко-географическими краями (например, Северо-Западный и Среднерусский подтаежные края)» [9]. Показано формирование семи краев на территории России в IX–XV вв. А.Г. Исаченко отводит важную роль природной широтной зональности в этом районировании: «... вряд ли требует доказательств историко-географическое значение трех широтно-зональных полос: южно-таежной, подтаежной, широколиственно-лесной, которые можно принять в качестве региональных подразделений первого порядка». Автор отмечает «устойчивость двух основных подтаежных историко-географических краев – Северо-Западного и Среднерусского, переживших на протяжении многих столетий немало внешних агрессий и аннексий, а также внутренних междоусобиц. Несмотря на многократные изменения границ, спады и подъемы в историческом развитии, перемещение центров и т. д., эти края вместе с их древнейшими городами можно обозначить и на современной карте России» [8. С. 8]. Ландшафтная широтно-зональная структура хорошо проявляется и при выделении 17 краев в Европейской части России в XI–XVII вв. На основе статей сделаем вывод о том, что комплексное историко-географическое районирование возможно и в нем одним из принципов является природная зональность.

Рассмотренные статьи А.Г. Исаченко [8; 9] представляют собой синтез истории и географии, основанные на глубоком понимании пространства и времени и поэтому имеют разнообразное значение как для науки, так и для практики. В данной работе речь пойдет о современной прикладной сфере – о туризме. Нас будет интересовать учет природной зональности в туристском районировании и в туристских проектах.

Ниже мы приведем мнения двух известных пермяков – историка Ю.К. Николаева и писателя А.В. Иванова, касающиеся поставленного вопроса.

Ю.К. Николаев [10] считал, что при планировании развития туризма в Пермском крае следует учитывать существовавшие уезды, а фактор границ уездов считать значимым при туристском районировании. На территории края существовало несколько уездов: Чердынский, Соликамский, Пермский, Кунгурский, Оханский, Осинский. Интересно то, что уезды представляли собой в основном широтные полосы, сменяющие друг-друга с севера на юг. Изучая самые различные пермские исторические темы, Ю.К. Николаев особое внимание уделял теме династии Строгановых, и их большого вклада в развитие края.

А.В. Иванов [11] высказал мысль о тематическом районировании Пермского края. По его мнению, выделяется три широтных пояса. Срединный пояс – Строгановский, два других пояса – к северу и к югу от него.

Интересно то, что Пермский край располагается в трех природных зонах: средне-таежной, южно-таежной и хвойно-широколиственной (подтаежной). Северная граница Строгановских поселений проходила по линии: Усолье – Всеволодо-Вильва, южная достигала линии: Очер – Кын – Билимбай. Фактически – это контуры южной тайги. Освоение и развитие территории Прикамья Строгановыми на протяжении многих столетий охватило полностью пояс южной тайги, но не выходило за ее пределы ни на север, ни на юг. Это достаточно странно, но может быть объяснимо через глубину понимания ландшафта, его ресурсов, через выстраивание оптимального хозяйственного уклада и природопользования, к которому стремились Строгановы.

В связи с историей хозяйства Строгановых в Прикамье вернемся к статье А.Г. Исаченко. Ландшафтовед высказывает интересную мысль: «Имеются основания полагать, что владения Строгановых являлись очагом особого историко-географического края... такой край, назовем его предварительно Камско-Предуральским, сложился в XVIII в., а его центр город Пермь был основан в 1723 г. Что касается историко-географического статуса «империи» Строгановых в XVII в., то его можно определить как мезорегион второго порядка (например округ) в рамках Вятско-Камского края» [9. С. 8].

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим возможности туристского районирования в Пермском крае и в Тюменской области, где равнины занимают обширные пространства, что позволяет применять принцип зональности в технологии районирования.

Туристское районирование Пермского края [12] определенным образом соотносится с природной зональностью и физико-географическим районированием (рис. 1). В районировании применены самые разные принципы. Все они находят отражение в схеме. Среди них: туристский профиль, а именно свой состав приоритетных видов туризма, завершенность маршрутов, социально-экономические ядра тяготения, соответствие границам муниципалитетов, транспортная связанность, этнография, особенности культурно-исторического наследия, ландшафтная определенность, бассейновость, наличие общегеографического наименования. Выделим природные характеристики районов.

Рис. 1. Туристское районирование Пермского края

Район 1. Вишера и Колва (Северный Урал) располагается в основном в горах и предгорьях Северного Урала в средней тайге, охватывая бассейн Вишеры с ее главным притоком Колвой;

Район 2. Парма – территории Коми-Пермяцкого округа – равнинно-возвышенные средне- и южно-таежные места с бассейнами притоков верхней Камы;

Район 3. Соль Камская (Верхняя Кама) – находится на границе средней и южной тайги, на равнине, предгорьях и горах Северного Урала, в контуре гидрографического узла, образованного Верхней Камой и притоками: Вишерой, Яйвой, Кондасом;

Район 4. Горнозаводской Урал (Средний Урал) – южно-таежные горы и предгорья Среднего Урала, верхние и средние части бассейнов Косьвы и Чусовой;

Район 5. Предуралье – хвойно-широколиственное, остепненное предгорье Урала юго-востока края;

Район 6. Среднекамье – равнинная южная тайга с Камским водохранилищем и бассейном Обвы;

Район 7. Нижнекамье – хвойно-широколиственные (подтаежные) равнины юго-запада края, где Кама течет в юго-западном направлении к Волге, принимая Тулву.

На протяженных равнинных территориях природная зональность ярче проявляется и является наиболее весомым признаком в районировании [13].

На территории Тюменской области (включая северные округа), которая занимает обширную северную и центральную часть Западно-Сибирской равнины, туристское районирование во многом опирается на природную зональность, которая здесь представлена в классической смене ландшафтных зон, при выделении наиболее крупных территориальных ячеек [14].

Территория области разделена на специфические исторические, природно-социо-культурные области, отличающиеся своеобразием туристско-рекреационного потенциала, уровнем развития туристской инфраструктуры и оригинальностью функционально-отраслевой структуры туристско-рекреационной системы. Учитывая это, была разработана двухуровневая схема районирования, включающая 3 зоны и 10 районов. В административном плане туристские зоны соответствуют субъектам сложносоставной области (северные округа и южная часть – непосредственно Тюменская область), районы сочетают группы муниципальных районов. В смене широтных границ туристских районов ясно прослеживается зональность (рис. 2).

Рис. 2. Туристское районирование Тюменской области

I. Ямало-Гыданский район занимает самую суровую часть области на территории ЯНАО, охватывает обширную зону тундры и лесотундры;

II. Нижнеобский район расположен в северной тайге в западной части области, имеет наиболее расчлененный рельеф Полярного Урала;

III. Надым-Пур-Тазовский занимает северную тайгу и охватывает бассейны главных рек района;

IV. Обско-Сосьвенский – средняя тайга, бассейн реки Северной Сосьвы и Оби;

V. Среднеобский район – средняя тайга, бассейн реки Оби в среднем течении;

VI. Обско-Кондинский – средняя тайга, бассейн реки Конды и Оби;

VII. Иртышский – южная тайга и бассейн реки Иртыш;

VIII. Туринско-Тобольский (Притоболье) – подтайга и северная лесостепь и бассейн реки Тобол;

IX. Вагайско-Ишимский – подтайга и северная лесостепь, бассейны рек Вагай и Ишим;

X. Озерный район – южная окраина области, средняя лесостепь и обилие бессточных озер в ландшафте.

Зональность в данной сетке районирования выражается в виде 6 широтных полос, соответствующих природным зонам и подзонам, внутри которых границы туристских районов проводились по естественным границам бассейнов рек, особенностям рельефа или ландшафтному облику (самый северный и южный районы). Для удобства территориального управления туристской сферой в итоговой схеме границы районов соответствуют административно-территориальным границам муниципальных районов, которые часто проведены по природным рубежам. Однако четко границы природных зон и административных территорий не совпадают, существуют незначительные отклонения. Важно уточнить, что границы природных зон в действительности занимают некоторую протяженность и представляют собой переходную зону, а не линию как на карте.

Тюменская область имеет значительную равнинную территорию, протягивающуюся на большое расстояние с севера на юг, здесь ясно прослеживается зональность, формируются своеобразные ландшафтные зоны от арктических тундр на севере до лесостепи на юге, которые определяют значимые различия в видах туристско-рекреационной активности.

В небольших регионах при туристском районировании заметить это свойство сложнее, однако в рамках нескольких соседних равнинных субъектов федерации или в Европейской части России в целом зональность в распределении туристско-рекреационных показателей и особенностей существует.

Еще один пример влияния учета природной зональности встречается в работах туристского районирования всей территории страны. Обратимся к схеме туристско-рекреационного районирования России, подготовленной специалистами Московского и Санкт-Петербургского университетов [1]. Обозначенные зоны – Европейский Север, Центр России, Юг России, Азиатский Север и Юг Сибири – демонстрируют проявление зональности. На географию разнообразных туристских процессов и характер дестинаций влияют многие другие факторы, однако отрицать воздействие зональности невозможно.

Заключение

С зональностью изменяется видовая структура туристско-рекреационной деятельности: к северу повышается значение природно-ориентированных видов туризма и рекреации (активный, индигенный, экстремальный туризм, приключенческие туры).

В южных территориях России преобладают рекреационно-оздоровительные программы, приморская рекреация, сельский туризм. Выделяются и «азональные» виды туристской деятельности (горный, историко-культурный, деловой, событийный туризм).

Кроме изменения состава профильных видов туризма и рекреации при движении на север снижается их разнообразие и величина общего туристского потока, уменьшается концентрация объектов туристской индустрии, возрастает сезонность. Природная зональность выражается в дифференциации устойчивых традиционных форм природопользования, которые в той или иной мере являются ресурсами туризма. Использование естественных ресурсов, которым свойственна зональность, влияет на содержание туристско-рекреационной деятельности.

Туристское районирование – задача интегральная, где необходимо «сводить» разнородные принципы, пытаться выработать консенсус физико-географических, социально-экономических, историко-административных и других сеток деления территории. Закон природной зональности обнаруживает в данном аспекте фактически «синтезирующее» действие. Природная зональность может служить основой туристского районирования, особенно на равнинных пространствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. География туризма: учебник / В.И. Кружалин, Н.С. Мироненко, Н.В. Зигерн-Корн, Н.В. Шабалина. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
2. Крыстев В.К. Туристское районирование: дискурс о методе // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2019. № 5. С. 50-59.
3. Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2011. № 6. С. 13-19.
4. Калущков В.Н. Подходы к культурно-географическому районированию России // Ландшафтоведение: теория, методы, ландшафтно-экологическое обеспечение природопользования и устойчивого развития. Материалы XII Междунар. ландшафтной конф. 2017. С. 253-257.
5. Зырянов А.И., Мышлявцева С.Э. Технология развития туризма в новом районе // Региональные исследования. 2011. № 4 (34). С. 49-56.
6. Гудковских М.В. Туризм в Тюменской области: потенциал и территориальная организация: дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2018. 281 с.
7. Гезгала Я. Туризм в народном хозяйстве. М.: Прогресс, 1974. 212 с.
8. Исаченко А.Г. Начальные этапы формирования историко-географических регионов на территории России (IX–XV вв.) // Изв. Русского географического общества. 2015. Т. 115, вып. 5. С. 1-16.
9. Исаченко А.Г. Формирование историко-географических краев Европейской России в XVI–XVII вв. // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148, вып. 2. С.1-21.
10. Николаев Ю.К. Историческая география Пермского края: избранные главы. Пермь: Perm university press, 2015. 263 с.
11. Иванов А.В. Хребет России. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 272 с.
12. Зырянов А.И. Дробное районирование и площадное развитие туризма // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2018. № 5. С. 44-51
13. Гудковских М.В., Зырянов А.И. Туризм на равнине // Вестн. Тюменского гос. ун-та. Экология и природопользование. 2015. Т. 1, № 3. С. 30-42.
14. Гудковских М.В. Методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала // Географический вестник. 2017. № 1 (40). С. 102-116.

Поступила в редакцию 27.08.2020

Зырянов Александр Иванович, доктор географических наук, заведующий кафедрой туризма
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: ziryarov@psu.ru

Гудковских Мария Владимировна, кандидат географических наук,
доцент кафедры физической географии и экологии
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
E-mail: m.v.gudkovskikh@utmn.ru

A.I. Zyryanov, M.V. Gudkovskikh

NATURAL ZONALITY AS A PRINCIPLE OF TOURIST REGIONALIZATION

DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-3-332-339

Tourist regionalization should provide the most comprehensive view of the territory, since it is intended for a variety of consumers with different needs. Joining natural, socio-economic, historical-geographical and other regional grids is a difficult task. Considering the specifics of natural zoning can serve as a solid basis for tourist regionalization, especially for plain territories. In the context of modern trends, the authors analyze the district-forming features and focus on the consideration of natural zoning in tourist regionalization schemes. The article provides examples of territories where the priority role of zoning among the principles of zoning is traced. Tourist regionalization based on the law of zoning has been implemented in the Perm region and Tyumen region. Possible aspects of the law of zoning in the territorial organization of tourism have been identified. The study emphasizes on zonal regularities of tourist processes, also it identifies zonal and azonal types of tourist activities.

Keywords: tourist regionalization, natural zonality, touristic region, Perm region, Tyumen region.

REFERENCES

1. Kruzhalin V.I., Mironenko N.S., Zigern-Korn N.V. Shabalina N.V. *Geografiya turizma* [Geography of tourism], Moscow: Federal Agency for tourism Publ., 2014, 336 p. (in Russ.).
2. Krystev V.K. [Touristic zoning: discourse on the method], in *Vestnik. Mosk. Univ. Ser. 5. Geogr.*, 2019, no. 5, pp. 50-59 (in Russ.).
3. Smirnyagin L.V. [Methodical approaches to regionalization in social geography], in *Vestnik Mosk. Univ. Ser. 5. Geogr.*, 2011, no. 6, pp. 13-19 (in Russ.).
4. Kalutskov V.N. [Approaches to the cultural and geographical zoning of Russia], in *Mater. XII mezhd. landshaftnoy konf. "Landshaftovedenie: teoriya, metody, landshaftno-ekologicheskoe obespechenie prirodopol'zovaniya i ustoychivogo razvitiya"*, 2017, pp. 253-257 (in Russ.).
5. Zyryanov A.I., Myshlyavtseva S.E. [Technology for tourism development in the new district], in *Regional'nyye issledovaniya*, 2011, no. 4 (34), pp. 49-56 (in Russ.).
6. Gudkovskikh M.V. [Tourism in the Tyumen region: potential and territorial organization], Cand. Geogr. sci. diss., Perm, 2018, 281 p. (in Russ.).
7. Gezgala Ya. *Turizm v narodnom hoziajstve* [Tourism in national economy], Moscow: Progress Publ., 1974, 212 p. (in Russ.).
8. Isachenko A.G. [Initial stages of formation of historical and geographical regions on the territory of Russia (IX–XV centuries)], in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2015, vol. 115, no. 5, pp. 1-16 (in Russ.).
9. Isachenko A.G. [Formation of historical and geographical edges of European Russia in the XVI–XVII centuries], in *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2016, vol. 148, no. 2, pp. 1-21 (in Russ.).
10. Nikolaev Yu. K. *Istoricheskaya geografiya Permskogo kraia* [Historical geography of Perm Krai], Perm: Perm university press 2015, 263 p. (in Russ.).
11. Ivanov A.V. *Khrebet Rossii* [The Ridge of Russia], Saint-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ., 2011, 272 p. (in Russ.).
12. Zyryanov A.I. [Districting and areal development of tourism], in *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5. Geogr.*, 2018, no. 5, pp. 44-51 (in Russ.).
13. Gudkovskikh M.V., Zyryanov A.I. [Tourism on the plain], in *Vestn. Tjumenskogo Gos. Univ. Ekologiya i prirodopolzovanie* [Bulletin of Tyumen state University. Ecology and environmental management], 2015, no. 3, pp. 30-42 (in Russ.).
14. Gudkovskikh M.V. [Methodology for comprehensive assessment of tourism potential], in *Geograficheskiy vestnik*, 2017, no. 1 (40), pp. 102-116 (in Russ.).

Received 27.08.2020

Zyryanov A.I., Doctor of Geography, Head of the Department of Tourism
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: ziryryanov@psu.ru

Gudkovskikh M.V., Associate Professor at the Department of physical geography and ecology
University of Tyumen
Volodarskogo st., 6, Tyumen, Russia, 625003
E-mail: m.v.gudkovskikh@utmn.ru